

DOI: 10.14515/monitoring.2014.5.09

УДК 323/324(470.6):316.654

Л.Ю. Землянская ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМНОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРОБЛЕМНЫХ ТЕРРИТОРИЙ¹

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ
ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМНОЙ ДИАГНОСТИКИ
ПРОБЛЕМНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

*ЗЕМЛЯНСКАЯ Лора Юрьевна - руководитель
исследовательских проектов ВЦИОМ. E-mail:
Loren2004@list.ru*

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования общественных настроений в республиках Северного Кавказа, проведенного в 2013 г. Предпринят анализ полученных данных в сравнении с результатами социологических исследований, проведенных в регионе в 2010-2012 гг. С целью выявления причинно-следственных связей изменений, происходящих в обществе, по основным социально-экономическим направлениям представлены официальные статистические данные по республикам. Используемая методика изучения развития региона на основе общественного мнения позиционируется автором как уникальная и достоверная; система показателей и метода сбора данных были апробированы в ходе мониторинга в Ингушетии в 2012г.

Основными результатами исследования социально-экономического развития территории Северного Кавказа являются: статистический портрет шести республик: Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия (Алания), Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чеченская Республика; актуализация наиболее острых и значимых

PUBLIC OPINION AS A TOOL IN SYSTEM
DIAGNOSTICS OF THE PROBLEM AREAS

*ZEMLYaNSKAYa Lora Yur'evna - Head of
VCIOM`s research projects. E-mail:
Loren2004@list.ru*

Abstract.

The article describes the results of the public moods study conducted in the republics of the Northern Caucasus in 2013. The data obtained during the survey was compared with the data of the studies carried out in the region in 2010-2012. To reveal the cause and effect relationship the author uses the statistical social and economic data. The technique applied in the study is unique and valid; the indicators` system was tested during the monitoring in Ingushetia in 2012.

According to the key results of the study, the statistical portraits of six republics (Dagestan, Ingushetia, North Ossetia -Alania, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia, and Chechen republic) were described; the basic conclusions were drawn based on the statistical and sociological data.

¹ Социологические исследования проведены компанией «Инсомар» под руководством профессора Высшей школы экономики С.Р. Хайкина. См. предыдущие публикации: С.Р. Хайкин, Н.П. Попов. Протестные настроения на Северном Кавказе: общее и особенное (часть I) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4 (110); С.Р. Хайкин, Н.П. Попов. Протестные настроения на Северном Кавказе: общее и особенное (часть II) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012, № 5 (111); С.Р. Хайкин, Н.П. Попов. Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014, №2 (120).

проблем в республиках, сравнительный анализ с данными 2011 г.; подведение итогов на основе сопоставления статистических и социологических данных.

Ключевые слова: системная диагностика, эффективность политики государства, система показателей эффективности, терроризм, безработица, коррупция.

Keywords: system diagnostics, effectiveness of governmental policies, system of effectiveness indicators, terrorism, unemployment, corruption.

В исследовании, о которой пойдет речь, использована методология *системной диагностики социально-экономических и политических проблем* – одного из научных направлений работы Института системного анализа РАН и предмета одной из магистерских программ Высшей школы экономики. Методология реализует принципы прикладного системного анализа и предполагает прежде всего выявление *системного характера* диагностируемых процессов. Этот исключительно важный этап системной диагностики включает анализ: элементного состава изучаемых процессов и явлений; характера внутрисистемных связей; доминирующих системообразующих признаков; свойств фрактальности и целостности; типа структуры (гомогенной или гетерогенной); степени открытости и включенности в систему высшего уровня в качестве её подсистемы; характера связей с другими сопредельными подсистемами и других признаков идентификации диагностируемых процессов и явлений как системных объектов. После установления системного характера и анализа их содержательных компонентов исследуемых процессов составляется *системно-диагностическая матрица*, с помощью которой оцениваются роль, место и значимость воздействия каждого компонента на элементы, связи, структуру и тренды развития ситуации. Это позволяет не только системно диагностировать состояние изучаемого процесса, но и установить, является ли оно закономерным или случайным, спонтанным или вызванным внешними факторами, длительным (в том числе в перспективе) или ограниченным во времени, стационарным или нестационарным, равномерно линейным или циклическим, кризисогенным, потенциально обратимым и т.д.

Системная диагностика проблем функционирования отдельных территорий не может осуществляться только на базе анализа статистических показателей. Полную картину способно дать соединение официальной статистики с результатами анализа общественного мнения.

Главным источником получения статистических данных по различным социально-экономическим направлениям развития республик и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) в целом является сборник «Регионы России». На сегодняшний день развитие СКФО представлено данными с 1995 по 2011 г. Труднодоступность и закрытость территорий этого региона еще раз подтверждается при изучении статистики. Соккрытие информации по ряду показателей и/или отсутствие данных за определенные годы крайне затрудняет комплексный анализ. Кроме того, «белые пятна» снижают точность выявленных тенденций. Для представления портрета каждой изучаемой республики СКФО: Дагестана (ДР), Ингушетии (ИР), Кабардино-Балкарии (КБР), Карачаево-Черкессии (КЧО), Северной Осетии (СО-А), Чеченской Республики (ЧР) мы предлагаем проанализировать базовые показатели регионального развития: валового регионального продукта, состояние сферы безопасности личности и государства, ЖКХ, транспорта, здравоохранения, образования, социальной защиты, труда и уровня жизни.

Судя по рисунку 1, на котором представлена динамика главного показателя регионального развития - валового регионального продукта с 1990 по 2010 г., для всех республик характерен постоянный рост ВРП, что можно расценить как положительную тенденцию развития территорий и улучшения качества жизни населения. Наибольший рост наблюдается в Республике Дагестан начиная с 2000 г. На конец 2011 г. темп прироста ВРП в Дагестане превышал темп прироста ВРП других республик более чем в три раза.

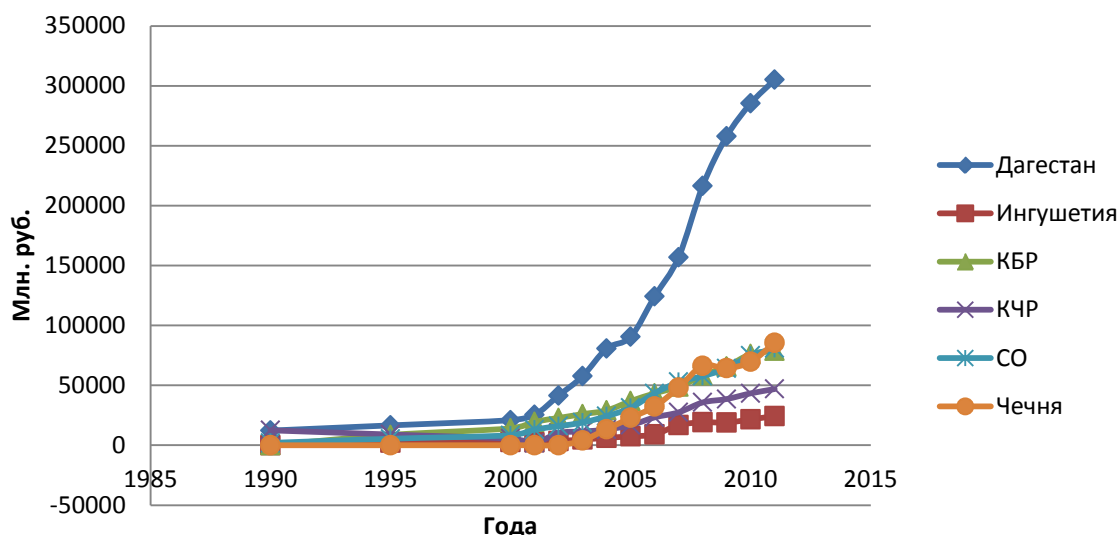

Рисунок 1 - Динамика ВРП республик СКФО

Представим два графика, описывающих состояние сферы ЖКХ – динамику показателей объема коммунальных услуг (рис. 2) и ввод в действие жилых домов (рис. 3). Тенденция развития данных показателей имеет определенное сходство с динамикой ВРП. Так, лидером по объему коммунальных услуг и по числу вводимых в действие новых домов является Дагестан. Хуже всего ситуация в сфере ЖКХ, по статистическим данным, наблюдается в Ингушетии. В целом, для всех республик характерен положительный прирост двух показателей с 1995 по 2011 г., что подтверждает наличие ощутимого (по статистическим меркам значимости изменений) развития проблемной территории.

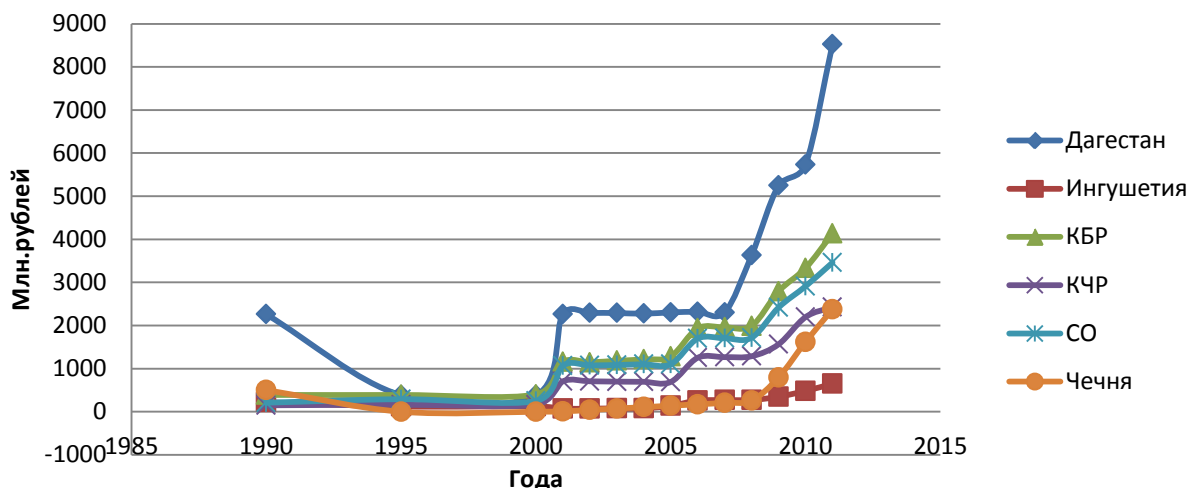

Рисунок 2 - Динамика показателя объема коммунальных услуг республик СКФО

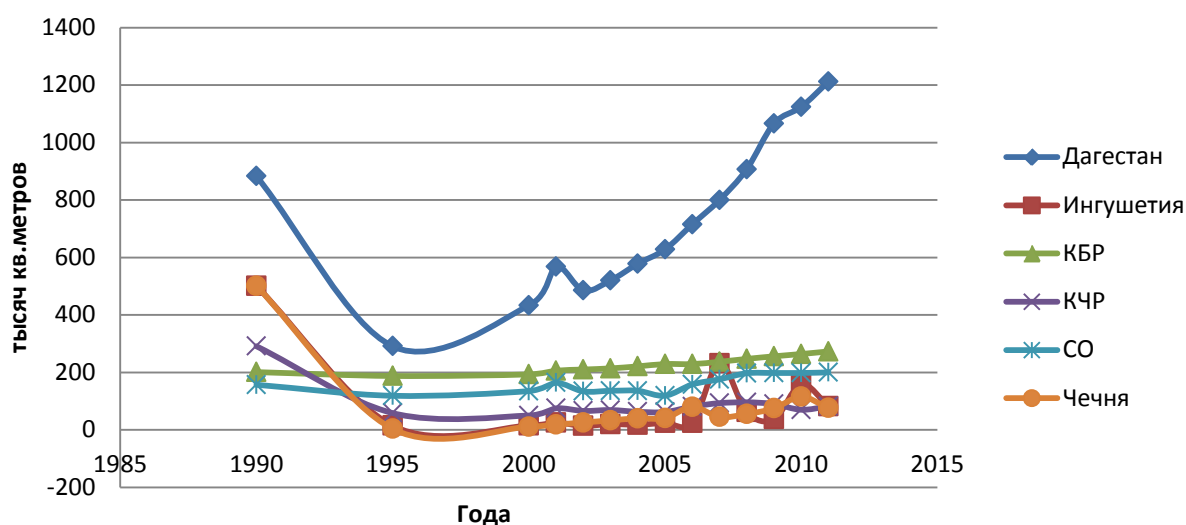

Рисунок 3 - Динамика показателя ввода в действие жилых домов в республиках СКФО

Схожая тенденция отмечается и в сфере транспорта – заметный отрыв в скорости прироста характерен для Республики Дагестан по показателю объема транспортных услуг населению (с 2005 г.). Число собственных легковых автомобилей также увеличивается с каждым годом, что говорит о росте благосостояния населения. На первое место по числу собственных автомобилей на 1000 человек выходит Северная Осетия (Алания), в то время как Дагестан занимает по данному показателю предпоследнее место в рейтинге.

Во всех республиках с 1990 по 1995г. СКФО отмечается застой в развитии транспортного сектора в плане автомобильных грузоперевозок. Усугубляет ситуацию то, что транспортная активность оказывает влияние на инвестиционную привлекательность республик, торговые отношения и другие факторы развития территории. В Чеченской Республике (рис. 4) – чаще осуществляются перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов.

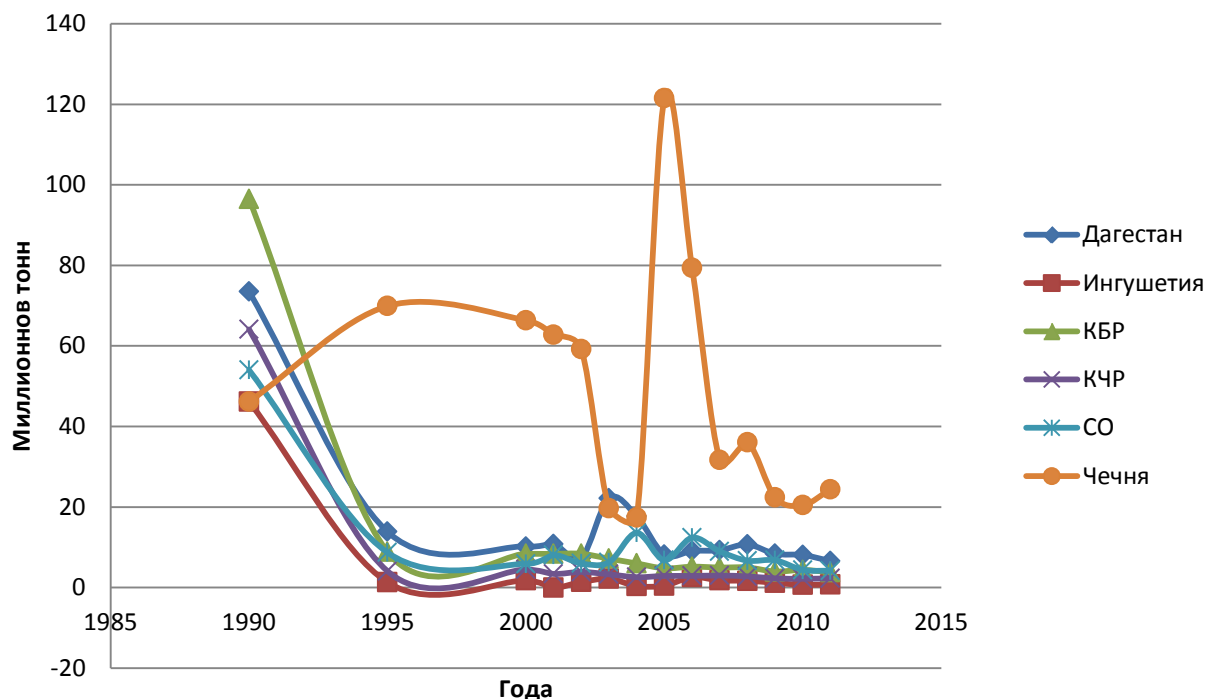

Рисунок 4 - Динамика показателя перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности в республиках СКФО

Следующая составляющая регионального развития - сфера здравоохранения. Показатель численности населения на одну больничную койку не столько демонстрирует интересную тенденцию (динамика с 1995 г. переходит в состояние константы), сколько определяет уровень развития здравоохранения в каждой изучаемой республике. Важно пояснить, что, согласно политике сокращения койко-мест в больницах страны с целью повышения эффективности работы медицинского персонала, рост числа жителей на одну больничную койку говорит о положительных изменениях в сфере здравоохранения. Самый высокий показатель - в Ингушетии - порядка 200 человек в год в 2011 г. Наименьшая доля людей, получивших медицинскую помощь в стационарных условиях - в КБР и СО-А, около 100 человек в год (рис. 5).

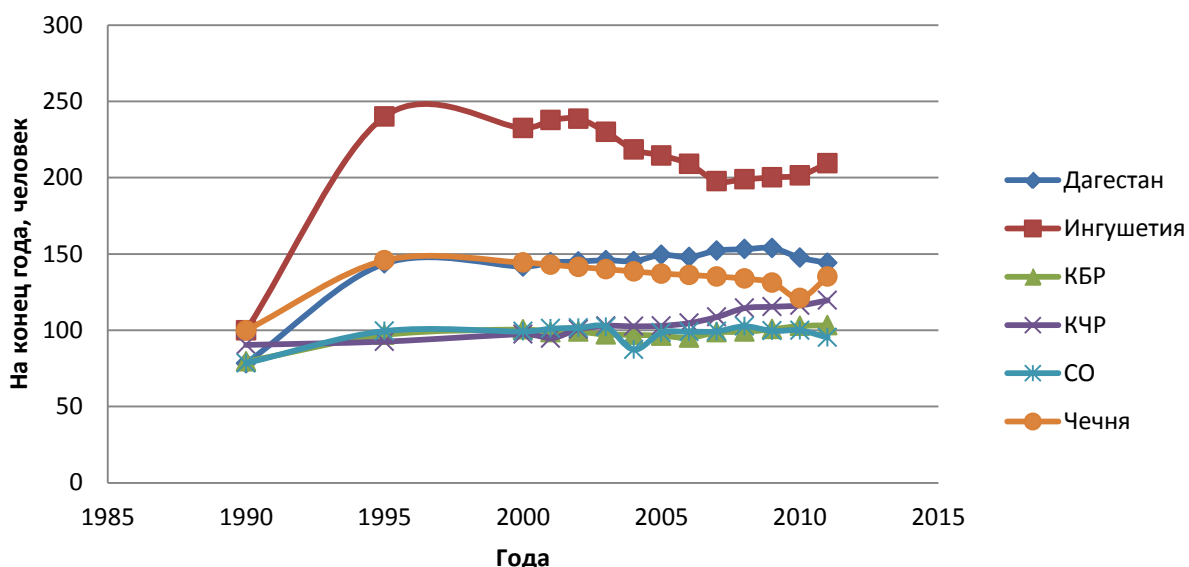

Рисунок 5 - Динамика показателя численности населения на одну больничную койку в республиках СКФО

В сфере образования особый интерес представляет тот факт, что статистические данные по Чеченской Республике отличаются от остальных республик СКФО. Во всех республиках очень низкое количество выпускников с начальным профессиональным образованием, а в Чеченской Республике этот показатель к концу 2011 г. в 10 раз превысил аналогичный показатель в других республиках. Как и сфера грузоперевозок, сфера образования является индикатором определенного достигнутого ненулевого уровня развития. По результатам представленных статистических данных можно сделать вывод о том, что темпы и уровень развития Чеченской Республики существенно превышают те же показатели в других республиках (рис. 6).

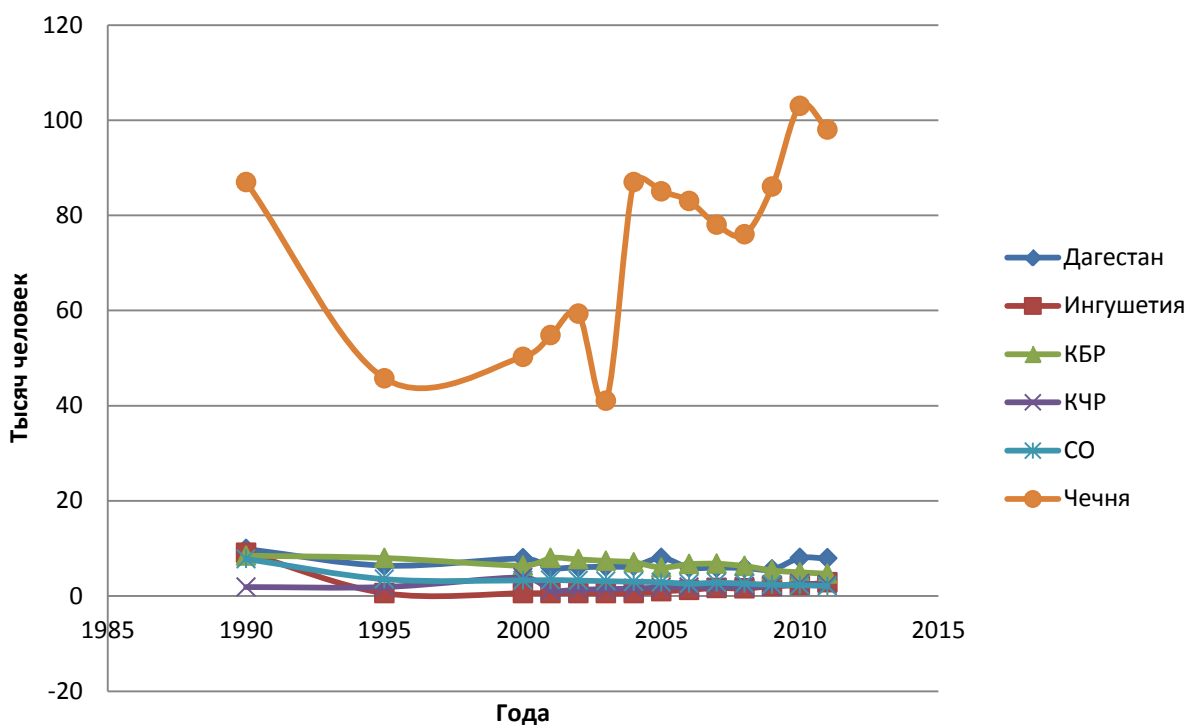

Рисунок 6 - Динамика показателя выпуска квалифицированных рабочих и служащих с начальным профессиональным образованием в республиках СКФО

Во всех республиках СКФО наблюдается положительная тенденция увеличения размера пенсий и среднемесячной заработной платы (за 5 лет в три раза) (рис. 7), что приводит к росту потребления и улучшению качества жизни в республиках в целом.

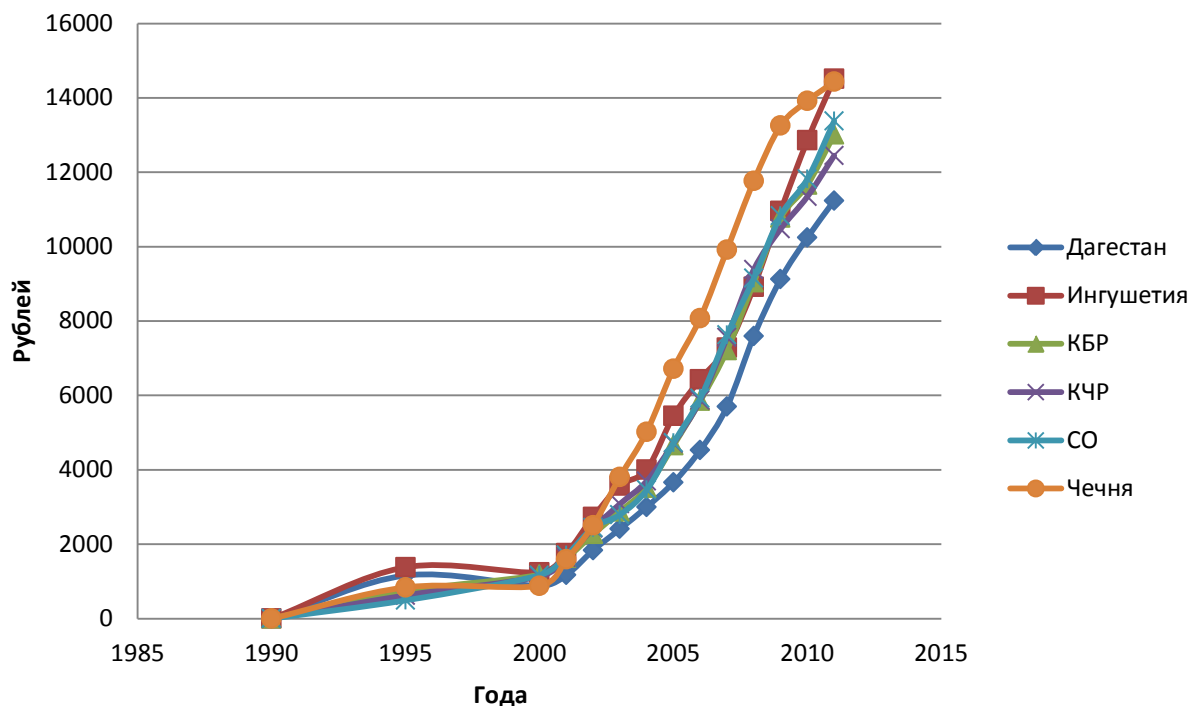

Рисунок 7 - Динамика показателя среднемесячной начисленной заработной платы в республиках СКФО

Кроме того, по данным сборника «Регионы России», на рынке труда отмечается снижение числа безработных. Эта тенденция наблюдается во всех республиках, кроме КЧР и СО(А), где ситуация практически не меняется с 2003 г. (рис. 8).

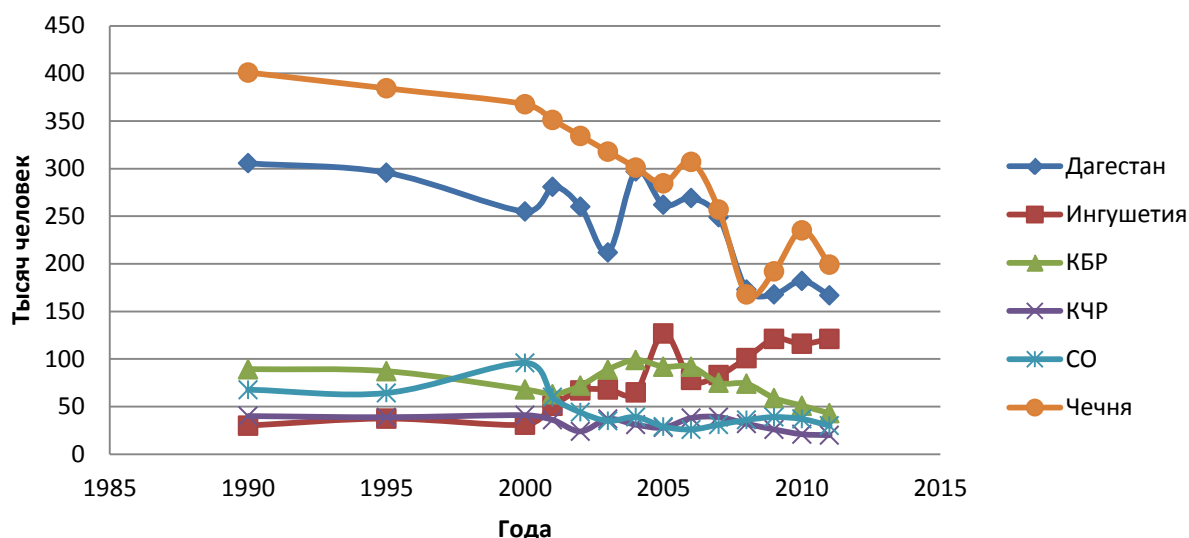

Рисунок 8 – Динамика показателя численности безработных в республиках СКФО

Таким образом, на рассматриваемых проблемных территориях преобладают положительные тенденции развития с точки зрения уровня доходов жителей региона и заботы о населении со стороны государства – растет эффективность оказания услуг здравоохранения, увеличивается количество новых жилых домов и услуг ЖКХ. Кроме того, во всех республиках, за исключением Ингушетии, снижается число зарегистрированных преступлений.

Таблица 1 Если говорить в целом, вы довольны или недовольны положением дел в Вашей республике?, %

Республики	Годы	Полностью доволен	Скорее доволен	Скорее не доволен	Совершенно не доволен
Дагестан	2011	3	19	52	24
	2013	8	34	39	15
Ингушетия	2011	9	37	37	13
	2013	30	45	14	11
КБР	2011	2	27	49	21
	2013	4	44	40	12
КЧР	2011	3	28	50	18
	2013	3	42	43	8
Северная Осетия (Алания)	2011	3	34	51	12
	2013	2	33	47	17
Чеченская республика	2011	33	52	11	1
	2013	38	48	11	2

* Доля затруднившихся ответить (в среднем 2-3% на уровне статистической погрешности) не учитывалась, поэтому сумма по строке менее 100%.

По результатам исследования 2013 г. на территории республик СКФО улучшился общественный климат: заметно выросло число людей, довольных положением дел и считающих, что на сегодняшний день в республиках «развитие и прогресс». Единственное

исключение – Северная Осетия (Алания), где оценки, по сравнению с 2011 годом, несколько ухудшились. Особым оптимизмом, как и в 2011 г., отличается Чечня. Здесь на протяжении двух-трех лет около 90% населения стабильно выражали удовлетворение положением дел в республике. В Ингушетии 75% выражают удовлетворение положением дел и 60% отмечают «развитие и прогресс». Существенно повысился оптимизм в Дагестане – почти вдвое выросло число довольных положением дел в республике.

Оценки вектора происходящих изменений в республике (прогресс, застой или упадок) близки к оценкам личной удовлетворенности жизненной ситуацией. Тенденции здесь те же – наиболее оптимистичны оценки в Чечне и Ингушетии (91% и 60% соответственно замечают развитие и прогресс в своих республиках), срединное положение занимают Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария (41% и 32% соответственно замечают развитие и прогресс в своих республиках). Ниже оценки в Дагестане и Северной Осетии (Алании) (развитие и прогресс заметен 25% и 23% соответственно), хотя жители Дагестана выражают сейчас значительно больший оптимизм, чем три года назад.

Наибольший эмоциональный подъем характерен для Ингушетии: если в 2011 г. только каждый пятый житель республики (19%) отмечал развитие и прогресс, то в 2013 г. их стало в три раза больше (60%).

В целом значительно больше людей отмечают прогресс, чем два года назад. Лишь в Северной Осетии (Алании) оценки несколько снизились, 27% говорят о застое и упадке. Наиболее оптимистические оценки высказывают жители Чечни, прежде всего сравнивая сегодняшнюю ситуацию с положением во время двух недавних войн с огромными жертвами и разрушениями. Однако многие отмечают в Чечне те же острые проблемы, что и в остальных республиках Северного Кавказа.

Жителям Северного Кавказа было предложено оценить ситуацию в России за последние годы. Общероссийские дела оцениваются несколько выше, чем домашние (в среднем на 10%), за исключением Чечни и Ингушетии, где жители считают, что прогресс идет у них быстрее, чем в остальной России.

Наиболее общая оценка ситуации в своей республике выявляется в ответах на о том, в правильном или неправильном направлении движется республика. Здесь также наблюдается сдвиг в положительном направлении, по сравнению с оценками трехлетней давности. Оценка правильности взятого курса разительно отличается между республиками: значительное большинство одобряет взятый курс в Дагестане (52%), Карачаево-Черкесии (52%), Ингушетии (71%) и Чечне (88%). Существенно ниже оценка в Кабардино – Балкарии (45%) и Северной Осетии (Алании) (26%).

Противоречивые оценки положения дел в республиках с заметными различиями между ними отражаются и в высказываниях людей в групповых дискуссиях, и в суждениях экспертов.

Как показало исследование 2013, за последние три года население республик Северного Кавказа беспокоят практически те же острые проблемы. Прежде всего речь идет о безработице, коррупции, бедности и терроризме. К 2013 г. к ним прибавилась пятая проблема – дороговизна услуг ЖКХ, выделяемая как одна из наиболее тяжелых, беспокоящих жителей. Сравнение оценок наиболее острых проблем в 2011 и в 2013 г. приводится в таблице 2.

Таблица 2 Как вы считаете, какая проблема является в республике самой острой, требующей незамедлительно решения от властей?, %

Республики	Годы	Снижение безработицы	Борьба с коррупцией	Бедность, низкие доходы	Терроризм	Проблемы ЖКХ, высокие цены
Дагестан	2011	33	18	3	29	2
	2013	31	19	8	10	2
Ингушетия	2011	38	14	6	2	2
	2013	27	15	4	14	1
КБР	2011	44	13	5	8	2
	2013	31	11	11	14	6
КЧР	2011	31	9	12	1	5
	2013	23	7	16	1	13
Северная Осетия (Алания)	2011	32	5	6	3	4
	2013	29	8	10	2	10
Чеченская республика	2011	46	7	3	2	1
	2013	39	9	5	1	8

Как видно, безработица повсеместно остается главной, наиболее острой проблемой. Тем не менее доля отметивших эту проблему несколько снизилась во всех республиках, в первую очередь в КБР (на 13%). Угроза терроризма воспринимается менее остро. Однако, при снижении ее остроты в Дагестане (в три раза), значительно возросло беспокойство по поводу терроризма в Ингушетии и Кабардино-Балкарии (на 12% и 6% соответственно).

Наряду с ключевыми барьерами социального благополучия, (безработица, коррупция, доходы и терроризм), в 2013 г. была выявлена еще одна причина общественного негатива – высокие тарифы на услуги ЖКХ. Эта проблема стала значимой для всех республик, кроме Дагестана и Ингушетии.

Важный аспект при оценке настроений - представления людей о том, что вызывает у них наибольшее «эмоциональное недовольство». Казалось бы, чем выше люди оценивают остроту проблемы, тем больше их недовольство, иными словами, «рейтинг недовольства» должен совпадать с рейтингом серьезности проблем. Однако по некоторым проблемам «эмоциональное недовольство» заметно выше оценки их остроты. К ним относятся: угроза терроризма, плохая работа правоохранительных органов, социальная защита населения, состояние дорог, экологические проблемы, передел собственности на землю. По этим проблемам уровень недовольства в полтора раза превышает оценку их относительной важности для республики. Например, при распространенном представлении, что уровень терроризма повсеместно снижается – в среднем по региону рейтинг остроты этой проблемы составляет 19% (при возможности выбора трех проблем), «эмоциональное недовольство» эта угроза вызывает в целом в республиках Северного Кавказа у 26% (при возможности выбора трех проблем), а в Кабардино-Балкарии, где наиболее важной эту проблему называют 27% (при возможности выбора трех проблем), «эмоциональное недовольство» она вызывает у 50% населения. Беспокойство людей по поводу терроризма существенно превышает их же оценку реальной опасности.

Итак, наиболее чувствительные аспекты, провоцирующие негативные настроения во всех республиках СКФО - это безработица, коррупция, бедность и терроризм.

По оценкам общественного мнения, безработица – главная проблема региона. Если за три года ее острота в сравнительном рейтинге проблем несколько снизилась – с 36%, считавших ее самой острой в 2011 г., до 30%, назвавших ее главной в 2013 г., то это произошло за счет роста озабоченности по поводу других проблем. Сравнивая ситуацию с безработицей за последние годы, большинство (51%), в целом по региону, считают, что она

ухудшилась, и лишь 9% отмечают улучшение, при 37%, считающих, что она осталась столь же высокой, как и два-три года назад. В наихудшем положении с безработицей, по оценкам жителей, находятся Карачаево-Черкесия, Северная Осетия (Алания) и Кабардино-Балкария, где почти никто не видит улучшения ситуации – лишь 0%-3% опрошенным заметны улучшения в вопросе обеспечения населения рабочими местами. Не намного лучше ситуация в Дагестане – улучшения отметили только 5% опрошенных. Но даже в Чечне и Ингушетии, где люди указывают на положительные сдвиги в разных сферах жизни за последние два-три года, больше тех, кто говорит об усилении безработицы (35% и 30% соответственно), чем о ее ослаблении (29% и 22% соответственно). Многие связывают причину высокой безработицы с застоем в экономике республики, прежде всего в промышленности, при значительных различиях в оценках по республикам. В Чечне заметное большинство (54%) отмечают улучшение положения в промышленности, также более оптимистично оценивают ситуацию с промышленностью в Ингушетии (31%). В остальных республиках, особенно в Карачаево-Черкесии и Северной Осетии (Алании), прогресса в промышленном развитии население не видит, напротив, каждый второй житель подчеркивает ухудшение ситуации в поддержке и развитии промышленного производства (56% и 55% соответственно). Несколько больше положительных сдвигов люди усматривают в области сельского хозяйства. Здесь лидер также – Чечня, каждый второй ее житель говорит об улучшении дел в сельском хозяйстве (50%). Отмечают заметные улучшения и в Кабардино-Балкарии (27%). В то же время негативно оценивают ситуацию на селе в Карачаево-Черкесии (51%) и Северной Осетии (Алании) (48%), а также в Дагестане (26%). В Ингушетии мнения о поддержке и развитии сельского хозяйства разделились – 23% респондентов указывают на положительные изменения, 25% – на ухудшение ситуации в области сельского хозяйства.

Помимо застоя в хозяйственной жизни, опрошенные обращают внимание на сопутствующее снижение квалификации кадров на предприятиях и в учреждениях. Исключение – Ингушетия и Чечня, где 30% и 47% респондентов соответственно уверены, что квалификация кадров растет. Особо следует упомянуть о ситуации с развитием и занятостью в туристическом секторе, учитывая грандиозные планы, связанные с проектом «Курорты Северного Кавказа» и горнолыжным кластером в регионе. Информация об этих планах и начавшихся стройках понемногу доходит до жителей республик, и там, где наблюдается какая-то хозяйственная активность в этой сфере, люди отмечают развитие туристического сектора. В частности, в Чечне таких подавляющее большинство – 77%. О некотором росте в этой области говорят в Карачаево-Черкесии и, частично, в Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Хотя в КБР при наличии наиболее развитого горнолыжного центра в стране из-за постоянных террористических актов и введения режима контртеррористических операций прогресс остановился.

В целом же население республик пока не видит в развитии туризма значительных резервов для увеличения занятости – лишь 2-3% называют «повышение привлекательности республики для туризма» в качестве важных задач, стоящих перед властью.

Представления, что коррупция является одной из главных проблем республик, социальных болезней общества, препятствующих решению многих других проблем, широко распространены среди жителей северокавказских республик. В массовом сознании бытуют два подхода к объяснению коррупции. Один – это рассмотрение верхушечной коррупции, расхищения денег, приходящих в виде дотаций, трансфертов в местные бюджеты из Москвы. Другой – объяснение «низовой» коррупции, взяточничества и кумовства во всех сферах повседневной жизни: при получении работы, образования, лечения, различных льгот и

компенсаций. Обсуждения на фокус-группах выявили устойчивые представления о том, как протекает верхушечная коррупция. Люди считают, что от одной трети до половины денег, выделяемых из федерального бюджета в виде дотаций и целевых программ, расхищается, «распиливается» еще в Москве коррумпированными политиками и чиновниками. Затем, по мнению опрошенных, половина из оставшейся «половины» присваивается местными, республиканскими правящими кланами, и лишь остаток доходит до населения; так, нередко строительство больницы заменяется строительством торгового центра в пользу лиц, имеющих влияние на распределение средств.

Другая часть коррупции – «низовая», достаточно широко известная многим жителям, лично с ней сталкивавшимся в жизни. Это плата за получение работы, особенно в органах государственной или муниципальной власти, за продвижение по службе; за поступление в вуз, зачеты и экзамены, получение диплома; компенсации за разрушенный в результате военных действий дом или квартиру; за материальную помощь при переселении в результате решения территориальных конфликтов и т.п. Если снижение безработицы представляется людям возможным хотя бы в принципе, – благодаря инвестициям в промышленность, развитию сельского хозяйства на новых технологиях, строительству курортов и отелей, то коррупция воспринимается как негативная разрушительная, но устоявшаяся, привычная норма жизни, отход от которой невозможен без политической воли в верхних эшелонах республиканской и/или федеральной власти.

Большинство жителей республик считают, что уровень коррупции у них высокий. Выше всего его оценивают в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии (62%, 56% и 53% соответственно), менее критически – в Чечне и Ингушетии (26% и 39%). Наибольший сдвиг в оценках произошел в Ингушетии: если три года назад соотношение «высокой» и «низкой» оценок составляло 75%:4%, то сейчас – 39%:16%.

Приведенные оценки касаются всех видов коррупции – как верхушечной, так и низовой. Вероятно, на эти оценки в большой мере влияет личный опыт граждан – как часто они вовлекаются в коррупционную ситуацию. В целом, больше трети населения (37%) лично попадают в коррупционные ситуации. Доля таких выше среднего в Дагестане (43%) и в Карачаево-Черкесии (45%). В меньшей степени с коррупцией сталкиваются жители Ингушетии – доля тех, кто декларировал о том, что должностное лицо просило или ожидало от него неофициальную плату или услугу за работу, составила 29%.

На одном уровне с коррупцией и угрозой терроризма стоит бедность, вызывая «наибольшее эмоциональное недовольство» людей – ее назвали острейшей проблемой 27%. В то же время свое материальное положение определили как «плохое» или «скорее плохое» лишь около 15% опрошенных (с разбросом от 4% в Ингушетии до 26% в Северной Осетии). Здесь сказывается нежелание многих людей с невысокими доходами признавать себя неумелыми хозяевами, неудачниками, «хуже других». Поэтому большинство описывают свое материальное положение как «среднее, удовлетворительное». К тому же у многих людей в республиках есть дополнительный источник доходов и продуктов питания, поскольку они владеют приусадебным участком, фермой, держат скот, имеют сад, огород. Для населения северокавказских республик это «предохранительная сетка», не позволяющая скатиться в нищету, в отличие от многих других регионов России.

45% опрошенных в качестве источника семейного дохода получали «заработную плату на основном месте работы» (отвечавшие могли назвать несколько источников), 10% имели разовые приработки, 20% получали пенсию, 4% – стипендию, 10% – пособия, социальные выплаты, дотации, 4% – доходы от частного бизнеса, 9% – «денежные или натуральные доходы

от приусадебного хозяйства», 13% - финансовую помощь родственников или друзей», 2% - доходы от сдачи в аренду помещения или имущества. В результате дополнительные доходы, в том числе от приусадебного хозяйства составляют для многих больше трети всех семейных доходов. Это отмечалось и на фокус-группах: *«Я согласен, что народ правительством, государством бывает недоволен. Но могу добавить, что уровень жизни нашего народа выше, чем в советское время. И уровень жизни в Дагестане решается не благодаря правительству и законам, а вопреки»* (Дагестан, группа с преобладанием даргинцев).

Как отмечалось выше, угроза терроризма, по оценкам людей, в целом по Северному Кавказу, отступает; в абсолютных оценках остроты проблем она перешла со второго места на четвертое, после безработицы, коррупции и бедности. При постановке вопроса в социологической анкете о беспокоящих людей проблемах, когда можно было назвать несколько самых важных проблем, которые должна решать власть, терроризм также ушел с первых мест. В то же время снижение угрозы терроризма не означает, что людям нечего опасаться в жизни: существует криминальная опасность, угрозы жизни и имуществу вне связи с терроризмом. Кроме того, как отмечают участники групповых дискуссий, угроза нередко исходит и от правоохранительных органов, превышающих полномочия в борьбе с терроризмом или участвуя в конфликтах на стороне криминалитета, что отражается в распространенном низком доверии правоохранительным органам. *«У нас нет правосудия, нет справедливости. У нас никто не верит судьям. Даже если касаться криминальных вопросов, люди у нас на Кавказе не обращаются в суд, зная, что там справедливости не найдут, они разбираются сами. Я могу пример привести. Десять человек – жертвы преступника в КЧР его сами поймали, привезли, прокурору сдали. А прокурор деньги взял и его отпустил. Люди поняли, что власть беззубая, власть продажная. Они поехали, нашли его в КБР и убили. Вот так!»* (КЧР, активисты Общественных организаций)

«В основе всех проблем – нарушение прав человека. Я не говорю об экономических, о культурных. Очень сильно нарушаются права личные. Право на жизнь и так далее. Достоинство ущемляется. И политическое право избирать и быть избранным. Вот это все лежит в основе. А наверху лежит коррупция, и тем самым все это вызывает негодование» (Дагестан, правозащитники).

Последствием вышеописанных проблем в республиках СКФО является проблема молодежи. Каждый год из этого региона уезжают более половины жителей молодого возраста. Среди населения республик Северного Кавказа растет понимание, что нынешнее положение местного молодого поколения: отсутствие работы и перспектив для нормальной, успешной жизни несет заряд массового недовольства и протеста. Весьма распространены у северокавказской молодежи взгляды о том, что Россия поставила их в положение аутсайдеров, изгоев, чуждых интересам, нормам и обычаям остальной России и, соответственно, нежеланных гостей в других регионах страны. Растет недовольство и ситуацией в сфере образования – снижение его качества (29%) и рост дороговизны (49%). Об этом же свидетельствуют и данные фокус-групп: *«Общим, наверное, является получение некачественного образования, прежде всего в школе, это первое. Потому что я, как преподаватель хочу сказать, что каждый новый набранный курс в нашем вузе - это что-то страшное. Они из школы приходят неучами, некоторые даже пишут плохо».* (КЧР, активист общественных организаций). *«Должно быть растущее поколение, они должны быть специалисты, должны быть подготовлены. Откуда они берутся, подготовленные специалисты? Это средняя школа, вузы, производство. Откуда они возьмутся, если в школах нет образования?»* (КЧР, активист общественных организаций).

Результаты социологических исследований 2011 – 2013гг. являются важным элементом системной диагностики развития республик СКФО. Ситуация в этом регионе носит не только проблемный, но и парадоксальный характер, что можно установить только методами системной диагностики.

Результаты последнего исследования показывают, что население СКФО отмечает некоторое улучшение положения дел в своих республиках. В целом удовлетворены жители Чечни и Ингушетии, в других республиках большинство недовольны сложившейся обстановкой. При некотором повышении уровня оптимизма и надежд на будущее, население не удовлетворено тем, что не решаются главные проблемы: массовая безработица, коррупция, угроза терроризма, бедность и дороговизна жизни. В последний год к ним прибавилось недовольство удорожанием услуг ЖКХ.

Угроза терроризма стала для жителей республик менее актуальной - в рейтинге проблем она перешла со второго места на четвертое. В большей степени беспокойство за жизни близких наблюдается среди жителей Ингушетии, Дагестана и Кабардино-Балкарии. Источниками проблем люди называют не только вооруженные силы, но и беззаконие со стороны властей в целом, которые поддерживают противостояние. В то же время бездействие со стороны региональных властей относительно сложившихся условий труда в республиках лишней раз провоцирует и вынуждает молодежь присоединяться к «лесным братьям». Отголоском является нарастание протестных акций - общество становится более активным и заинтересованным в получении информации о том, что происходит в других городах, регионах нашей страны и за ее пределами. Как результат, люди все больше осознают существование многих проблем, что приводит к нарастанию протестных настроений непосредственно жителей проблемных территорий.

Ситуацию в Чеченской Республике можно назвать парадоксальной - несмотря на наличие немалоого числа проблем, выявленных в ходе анализа статистических данных, восприятие населением сложившейся обстановки достаточно позитивное, в отличие от других республик СКФО. Кроме того, общественное мнение о ситуации в республике можно охарактеризовать как двойственное. С одной стороны, жители республики, как и жители соседних республик, высоко оценивают успехи Чечни в восстановлении хозяйства. С другой стороны, особенно в более откровенных дискуссиях (на фокус-группах и в экспертных интервью), они выражают критические взгляды на общие для региона проблемы – высокий уровень безработицы, недостаточный уровень образования и медицины, коррупцию.

Одно из негативных последствий острых проблем СКФО - отток молодежи из-за того, что у нее нет возможности реализоваться на родине. Между тем потеря рабочей силы относится к числу главных барьеров эффективного развития территории.